

**Рустэм Хабибович
Марданов**

Платёжный кризис

Одной из первых проблем, с которой пришлось столкнуться после перехода в Национальный банк РБ, был платёжный кризис. Он проникал во все сферы экономической деятельности и казался всеобъемлющим. Не платили друг другу в той или иной степени практически все: предприятия — в бюджет, контрагентам, работникам, бюджет — предприятиям, работникам и т. д.

Масштабы этой проблемы в 1994–1995 годы казались угрожающими: реальными были перспективы остановки деятельности предприятий, прежде всего обеспечивающих текущую жизнедеятельность общества, не вовремя выплачивались социально значимые выплаты (пенсии, зарплата) и т. д.

Решения, которые предлагались и реализовывались в тот период, исходили, в первую очередь, из той посылки, что после либерализации цен, а также распада хозяйственных связей некоторые предприятия по независящим от них причинам не могли получить платежи в свой адрес, а потому утрачивали собственный капитал и объективно нуждались в поддержке либо некоторых системных шагах по расшивке неплатежей.

В Банке России, который в тот момент в значительной мере сохранял весь опыт деятельности Государственного банка СССР, конечно, вспомнили и инструменты, и даже утратившие силу нормативные документы, использовавшиеся для решения подобных проблем, правда, в рамках иной экономической системы. Прежде всего это относилось к так называемым централизованным кредитам, то есть фактически кредитам рефинансирования (кредитов Центрального банка, предоставленных коммерческим банкам), которые, однако, были предназначены для кредитования предприятий. Причём финансовое состояние этих предприятий в тот момент отличалось: были вполне финансово устойчивые предприятия, которые лишь временно испытывали недостаток в денежных средствах для осуществления платежей, но появились уже и неплатёжеспособные. Но в тот момент, как я уже отмечал, существовало понимание, что возникшая ситуация является большим форс-мажором и предприятиям необходимо помочь пережить его. Поскольку большинство этих предприятий по-прежнему

**Рустэм Хабибович
Марданов**

1986

Инженер кафедры «Экономика и организация машиностроительной промышленности» Уфимского авиационного института

1986–1992

Аспирант, младший научный сотрудник, научный сотрудник Института экономики Башкирского филиала АН СССР

1992–1995

Старший преподаватель, заведующий кафедрой управления производством Башкирского государственного университета

1995–1998

Заведующий сектором, начальник управления, заместитель председателя Национального банка Республики Башкортостан Банка России

1998–2000

Первый заместитель министра экономики и антимонопольной политики Республики Башкортостан

2000 — наст. время

Первый заместитель председателя, председатель Национального банка Республики Башкортостан Банка России

являлось государственными, а акционер — государство — испытывал такие же финансовые сложности, то Центральный банк рассматривался как единственный институт, который мог помочь в этой ситуации. Аналогичный опыт был у Государственного банка в годы Великой Отечественной войны. В тот период многие предприятия, особенно оказавшиеся в зоне боевых действий и по этой причине эвакуированные, испытывали серьёзные сложности: не платили им, не могли платить они, требовались дополнительные средства на перебазирование. Исходя из этого, были приняты решения, допускающие предоставление кредитов финансово неблагополучным предприятиям. Подобный механизм воспроизводился в системе централизованного кредитования.

Кроме того, для того чтобы поддержать бесперебойность расчётов в годы войны (а затем и в послевоенные годы), активно использовался механизм клиринга (взаимного и (или) многостороннего зачёта требований). Используя этот опыт, Национальный банк также предложил механизм осуществления клиринговых платежей, который был утверждён постановлением правительства республики Башкортостан, и крупнейшие предприятия республики стали работать с использованием этого механизма расчётов.

Учитывая то, что в тот период не существовало сколько-нибудь значительных ограничений на эмиссию внутренних деловых обязательств субъектами федерации, правительство республики также предприняло ряд шагов, направленных на увеличение платежей в бюджет, наиболее известным по которым была эмиссия так называемых РНО (республиканских налоговых обязательств). РНО могли использоваться для исполнения обязательств по налогам в части ре-

спубликанского и местных бюджетов и фактически приобретали свойства платёжного средства, которое в силу этого могло использоваться и для расчётов в других сферах.

Необходимо отметить, что предпринимаемые шаги, особенно вначале, помогали снимать остроту кризисных явлений. Ухудшение ситуации с неплатежами даже приостанавливалось, но проблема окончательно не снималась. Через некоторое время после принятых шагов начали проявляться и негативные последствия таких мер. Так, централизованные кредиты через некоторое время стали сказываться на росте инфляции. Было понятно, что аналогичные кредиты в военный период давали эффект в условиях государственно регулируемых цен, а также жёсткого контроля за финансовой деятельностью предприятий (ведь задолженность по необеспеченным кредитам концентрировалась на специальном счёте и её погашение за счёт текущих доходов строго отслеживалось). Кроме того, недобросовестные банкиры и руководители предприятий, обнаружив слабости механизма, шли на преднамеренное осуществление сделок, изначально не предполагавших возвращения средств. В результате получившее средства предприятие банкротилось, затем прекращал свою деятельность и банк, при этом полноценно взыскать средства, которые к тому времени искусно выводились, не получалось даже с привлечением правоохранительных органов. Примеры подобного рода действий были и в Республике Башкортостан.

Что касается клиринговых схем, то механизм позволял эффективно находить цепочки взаимных платежей. Однако довольно быстро многие предприятия, особенно финансово-устойчивые из отраслей топливно-энергетического комплекса республики, обратили внимание на то, что при реализации зачётной схемы они получали убыток, поскольку им приходилось приобретать товары и услуги по гораздо более высоким ценам, чем при оплате деньгами. И эти предприятия перестали пользоваться клиринговой схемой. Похожие проблемы стали проявляться и при использовании РНО. При расчётах с использованием РНО очень быстро возник дисконт, то есть к платежу эти обязательства стали приниматься дешевле, чем по номиналу. В убытке при этом оказывались, как правило, бюджетные учреждения. Причём увеличение объёма эмиссии РНО увеличивало размер дисконта.

Все эти явления мы отмечали, анализируя ситуацию. В результате был сделан вывод: использование механизмов расшивки неплатежей может быть эффективным лишь в условиях жёсткого соблюдения участниками подобных механизмов принципов финансовой дисциплины. В условиях плановой системы такая дисциплина поддерживалась довольно жёсткими мерами осуществления хозяйственных операций и финансовым контролем со стороны государства.

В рамках новой экономической системы хозяйствующим субъектам была дана значительная свобода в области осуществления хозяйственной деятельности, однако адекватного контроля со стороны собственника боль-

Директор департамента лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций Банка России М. И. Сухов, Р. Х. Марданов, начальник Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Саратовской области Ю. Б. Зеленский, заместитель директора юридического департамента Банка России Е. М. Щелканов

шинства предприятий — государства, не было. В этих условиях деятельность осуществлялась в интересах менеджмента предприятий (который, собственно, и имел права на осуществление операций) в ущерб большинству из остальных заинтересованных сторон: государства — поскольку использовались такие схемы, которые предполагали минимизацию налоговых платежей; работников — поскольку обычным явлением были значительные долги по зарплате; отдельным контрагентам — которые не могли эффективно реализовать свои интересы в сделках.

Чем дальше, тем такое поведение экономических субъектов становилось всё более распространённым и проявлялось отчётливее. Мы видели это, и характер предлагаемых нами мер заметно поменялся уже в 1995 году.

Однако отказаться от предложенных механизмов по расшивке неплатежей было в тот период нереально, поскольку острота платёжного кризиса не спадала. Но добавить меры, направленные на усиление финансовой дисциплины, хотя и предполагающие некоторые ограничения в свободе осуществления хозяйственных операций, мы считали, исходя из вышесказанного, необходимым.

Одним из явных проявлений отмеченного типа хозяйственного поведения в тот период стало резкое уменьшение зачислений получаемой предприятиями выручки от реализации продукции на счета в банках. Понятно, что несданная выручка направлялась на использование по собственному

усмотрению, в то время как у предприятий были неисполненные обязательства (прежде всего перед бюджетом и работниками). При этом предприятия активно пользовались инструментами расшивки неплатежей. Отсюда возникла идея ограничить такие предприятия в свободе выбора форм использования получаемой выручки, предусмотрев практически полное её зачисление на счета в банках. Поскольку использование средств в безналичной форме можно проконтролировать гораздо лучше, то возможности недостаточно ответственного хозяйственного поведения ограничивались.

Идея получила поддержку прежде всего у руководителей республиканских финансовых и налоговых органов, вследствие чего родился соответствующий указ президента республики. Как показала практика его применения, документ дал эффект в виде увеличения поступлений средств в бюджеты всех уровней, некоторого снижения темпов роста неплатежей, но и встретил значительное сопротивление. Руководители предприятий отмечали, что введённый порядок не позволяет им оперативно приобретать товары и услуги, что они несут издержки в форме возросших затрат на уплату банковских комиссий, и т. д.

Переломить этот новый складывающийся тип экономического поведения в тот период не удалось, как не удалось этого сделать и позже. Однако у нас возникло понимание истинных причин происходящих явлений, стало ясно — в каком направлении следует искать решения стоящих перед экономикой проблем.